DOI - 10.32743/UniSoc.2024.115.12.19024

«МИСКАР» ИОРДАНА В СВЕТЕ ТОПОНИМИИ

Русаков Дмитрий Александрович
независимый исследователь, инженер,
РФ, г. Москва
E-mail: darusakov93@yandex.ru

"MISCAR" OF JORDAN IN THE LIGHT OF TOPONYMY

Dmitrii Rusakov
independent researcher, engineer,
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В данной статье был проведен анализ области распространения топонимов, которые могут быть связаны с местностью «Miscar» из «Списка народов Германариха». Также, был проведен анализ областей распространения мерских, мордских и муромских этнотопонимов в Мещере и предложена этимология слова «мещера».

ABSTRACT

This article analyzed the area of distribution of toponyms that may be associated with the area "Miscar" from the "List of the Peoples of Germanarich". Also, an analysis of the distribution areas of Mers, Mords and Muroms ethnotoponyms in Meshchera was conducted and an etymology of the word "meschera" was proposed.

Ключевые слова: Мещера, меры, морды, мурома, топонимы.
Keywords: Meschera, mers, mords, muroma, toponyms.

Введение

В одной из наших статей, мы обратили внимание на то, что топонимы с корнями -мещер-/-мещор- повсеместно распространены в междуречье Оки и Клязьмы, то есть в южной части Дьяковской археологической культуры, но в междуречье Клязьмы и Волги, то есть в северной ее части, они единичны. Нами было выдвинуто предположение, что в северной части Дьяковской культуры обитало другое племя, в диалекте которого данные корни звучали иначе [1, с. 18]. В другой нашей статье, мы нашли подтверждение догадки о двух племенах: Иордан, в «Списке народов Германариха», сообщает, что в области-Мискаре (Miscar) обитало два народа – меры (merens) и морды (mordens) [2, с. 10]. Текущая работа посвящена дополнительной проверке нашей гипотезы, поиску этимологии слова «мещера», а также локализации ареалов расселения двух народов, упомянутых Иорданом в Мискаре.

Когнаты слова «мещера» и его этимологизация

Поиск этимологии как для области Miscar из «Списка» Иордана, так и для области Мещеры, известной с Позднего Средневековья, представляет собой непростую задачу, так как языки всех народов, живших здесь в Раннем Средневековье, давно прекратили свое существование.

В.В. Седов отождествлял население Волжско-Окского междуречья с летописными племенами мери (Западная часть) и муромы (Восточная часть) [3, с. 388-390, 397-399], но в настоящее время отсутствуют какие-либо академические словари, описывающие этимологию мерянских и муромских слов. По мнению А.К. Матвеева, В.В. Напольских и А.В. Савельева, мерянский и муромский языки были очень близки к марийскому [4, с. 10], что, на наш взгляд, делает допустимым этимологизацию топонимов мерянского языкового ареала по словарям марийского языка, но подобрать для Miscar/Мещеры какую-либо этимологию с их помощью нам не удалось. По нашему мнению, это может говорить о том, что соответствующее понятие либо изначально отсутствовало в марийском языке, либо исчезло из марийского языка еще до составления словарей.

Мы изучили ареал Дьяковской культуры (на картах ниже он выделен серой заливкой) на предмет наличия топонимических рядов, которые были бы схожи со словом «мещера», и выявили 3 группы топонимов: -мичур-, -мисюр- и -мишур- (см. Рисунок 1). Вторая группа может вызывать сомнения, так как мисюркой именовали шлемы с цельнометаллическим навершием и кольчужными наушами, но такие шлемы появились у соседей русского народа не ранее конца XIV века, а до русских добрались еще позже [5, с. 88], то есть во времена, когда русская колонизация Мещеры уже состоялась и топонимическая картина Мещеры успела сформироваться. Третья группа тоже может вызывать сомнения, так как мишурой именовали позолоченные или посеребренные медные нити, но это слово неизвестно в русском языке ранее 1-й половины XVII века [6, с. 536], так что оно тоже не могло серьезно повлиять на топонимию Мещерского края

Библиографическое описание: Русаков Д.А. «МИСКАР» ИОРДАНА В СВЕТЕ ТОПОНИМИИ // Universum: общественные науки : электрон. научн. журн. 2024. 12(115). URL: https://7universum.com/ru/social/archive/item/19024

Основными источниками, в ходе поиска топонимов, были «Планы генерального межевания», указатели РГАДА к 1354 фонду, карты Менде и Шуберта, а также «Списки населенных мест Российской империи» и работа Г.П. Смолицкой «Гидронимия бассейна Оки» [7]. Координаты и названия всех топонимов размещены нами в общественном доступе на GitHub [8].

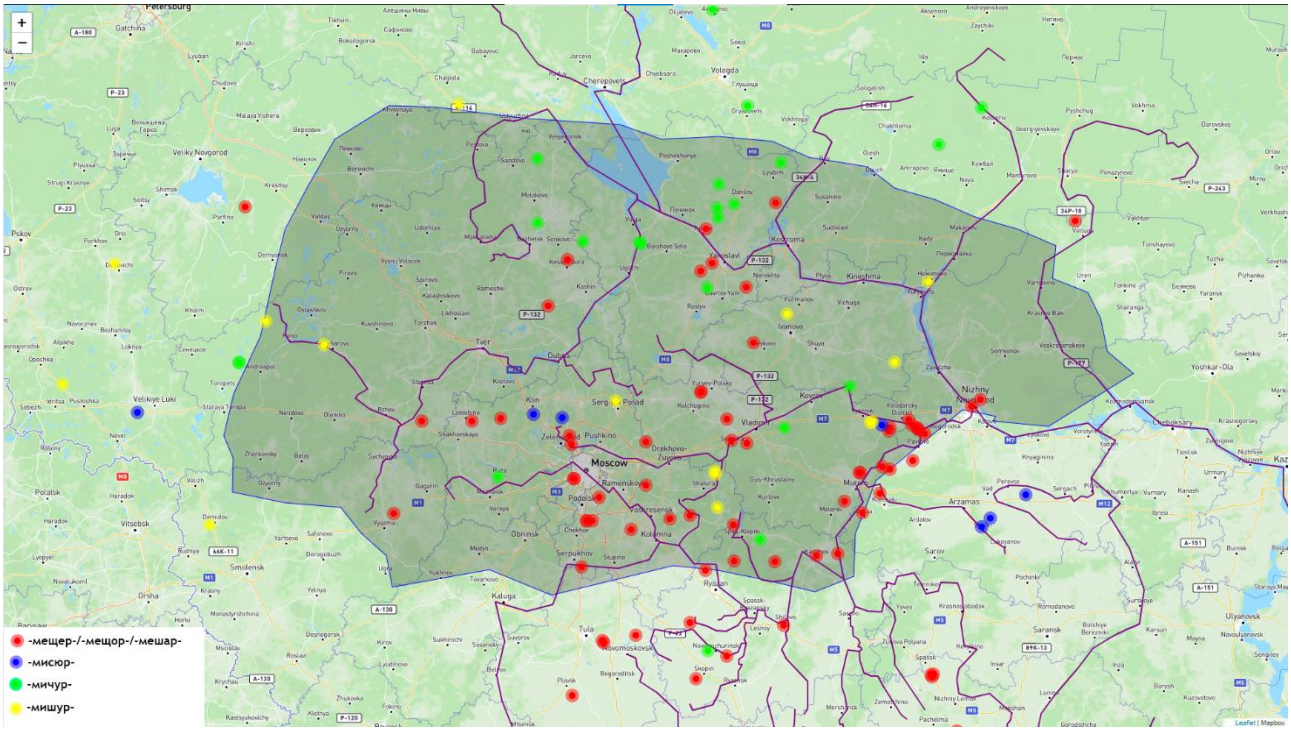

Рисунок 1. Топонимы в изучаемой области

Муромскому языку, относительно мерянского, был свойственен переход широкого неогубленного гласного в узкий огубленный (*ä/*e>*ü) в ряде контекстов [4, с. 23], то есть выявленные нами топонимы -мичур-, -мисюр- и -мишур- почти соответствуют ожидаемой форме *мещюр. Тем не менее, есть два препятствия, которые не позволяют отождествить эти топонимы с муромой: во-первых, топонимы -мичур-/-мисюр-/-мишур- располагаются чересполосно с топонимами -мещер-/-мещор-, а во-вторых, значительная часть топонимов первого типа находится в Северной Мещере, а не в Восточной, где проживала мурома.

Отличие в топонимах и их чересполосное размещение может быть вызвано как чересполосным расселением древних финно-угорских племен Мещеры, так и различиями в диалектах племен вятичей, кривичей, «племенного образования, представленного браслетообразными незавязанными височными кольцами» и словен ильменских, чересполосно колонизировавших Мещеру [3, с. 569], которые по-разному передали субстратную топонимию.

Ввиду невозможности найти этимологию мерянского или муромского слова «мещера» в близкородственном им марийском языке, мы предприняли попытку найти ее в отдаленно родственных удмуртском и коми языках. На наш взгляд, кандидатом в когнаты корня -мещер- может быть слово коми-языка «мӧсьӧр», где компонент -сьӧр, по мнению В.И. Лыткина, означает «центр, средоточие, середина» [9, с. 176-177, 270-271; 10, с. 236]. Возможно, что первый компонент здесь не мӧ-, а мӧс- «источник, исток, приток, ручей, река» [11, с. 66-67], то есть мӧс-сьӧр может означать «речная середина, междуречье». Если мы правы, то -мещер- в мерянском языке имеет такое же или близкое значение. Как нам кажется, это понятие отлично характеризует Волго-Окское междуречье.

Локализация меров и мордов Иордана

Используя те же источники, к которым мы обращались при поиске топонимов вида -мещер-/-мещор-/-мичур-/-мисюр-/-мишур-, нами были собраны мерские, мордские и муромские этнотопонимы.

Мерские этнотопонимы мы разделили на 3 группы: -меря-/-мера-/-мерск-/-мерьск-/-мерк-/-мерч-/-мерешк-, -мерин-/-мерен- и -марино-/-маринино- (см. Рисунок 2). Вторая группа может вызывать сомнения из-за того, что совпадает с названием кастрированного жеребца, но слово «мерин» было заимствовано в русский язык из монгольского и известно только с XVI века [12, с. 604], а так как говорить о плотных русско-монгольских языковых контактах ранее XIII века не приходится, то мы считаем, что такие топонимы объясняются цепочкой меря>мерин>мерино/мериново по аналогии с чудь>чудин>чудино/чудиново. Третья группа тоже может вызывать сомнения, так как совпадает с топонимами от женского имени «Марина», но такие топонимы широко распространены в Мещере (18 случаев) и почти отсутствуют за ее пределами (6 случаев на всю остальную Европейскую часть России) – едва ли это может быть

совпадением. По этой причине, мы объясняем эти топонимы в Мещере цепочкой меря>мерин>мерино/меринино с последующим их переосмыслением в марино/маринино.

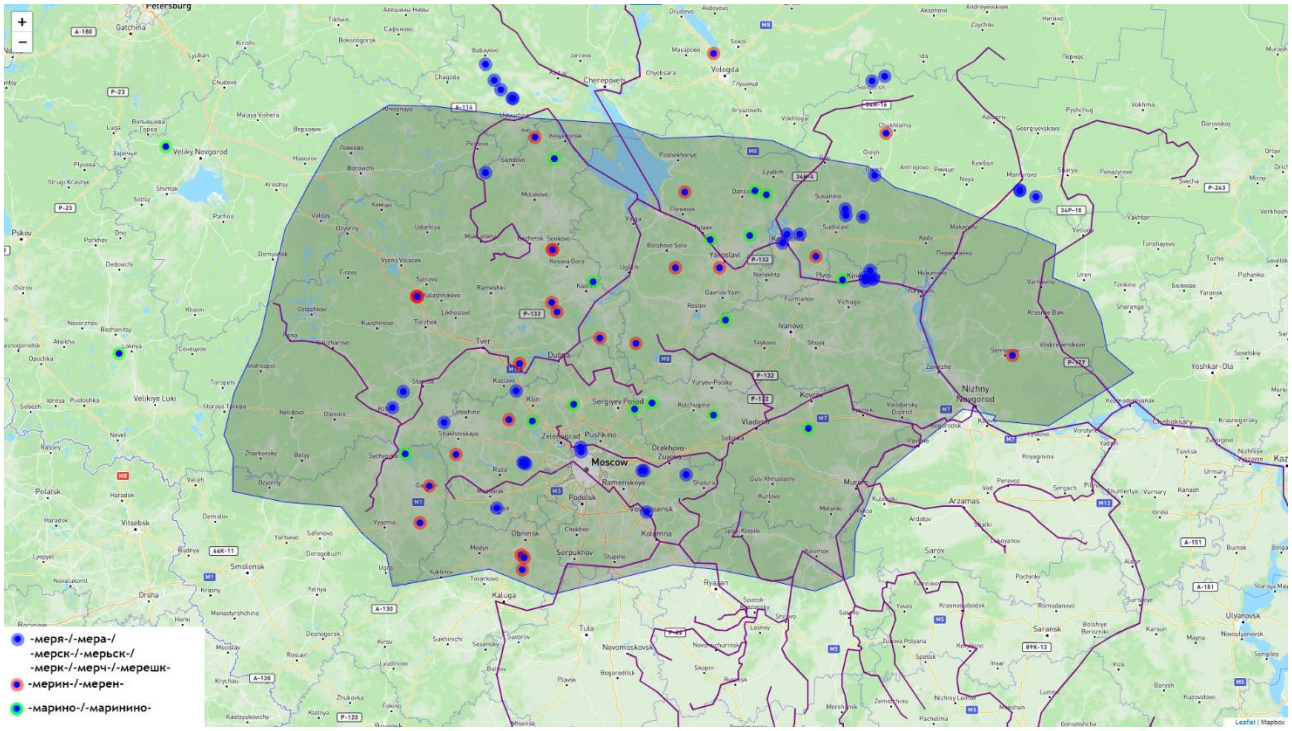

Рисунок 2. Мерские этнотопонимы

Мордские этнотопонимы мы разделили на 3 группы: -мард-/-морд-/-мерд-, -март-/-морт-/-мерт-, -мардов-/-мордов-/-мердов-/-мардв-/-мордв-/-мердв- (см. Рисунок 3). Первые две группы, как нам кажется, отражают ранний топонимический слой, представляющий наибольший интерес, а третья группа, обрамленная русскими суффиксами -ов-/-ва-, отражает поздний топонимический слой.

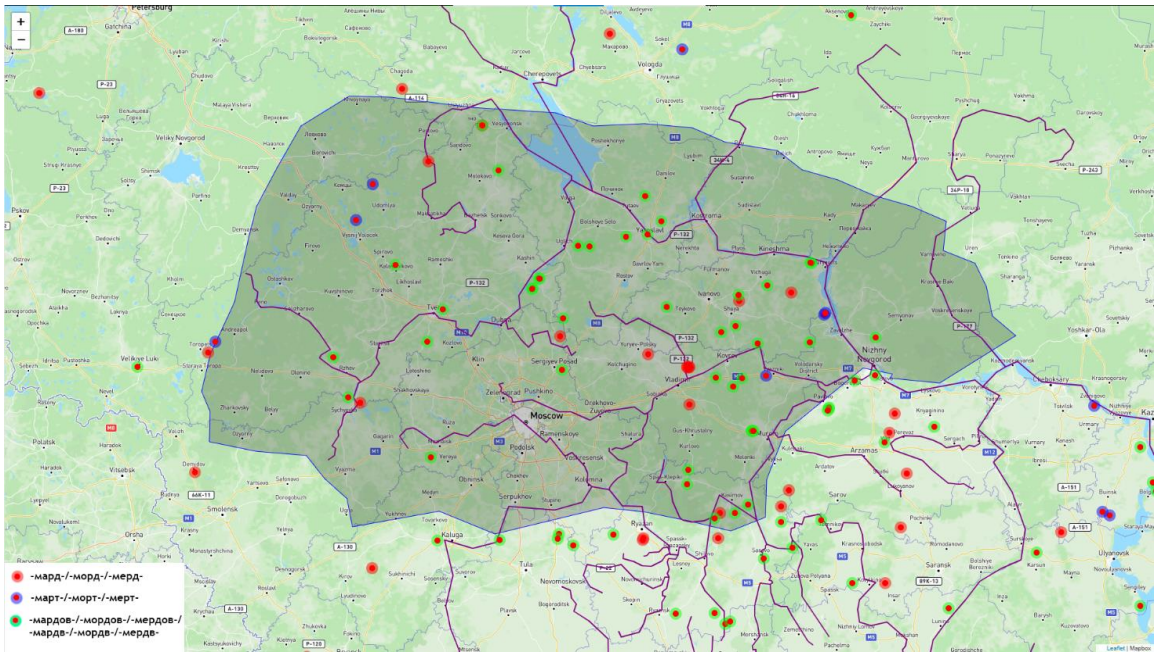

Рисунок 3. Мордские этнотопонимы

Муромские этнотопонимы мы разделили на 2 группы: -муром- и -мурм- (см. Рисунок 4).

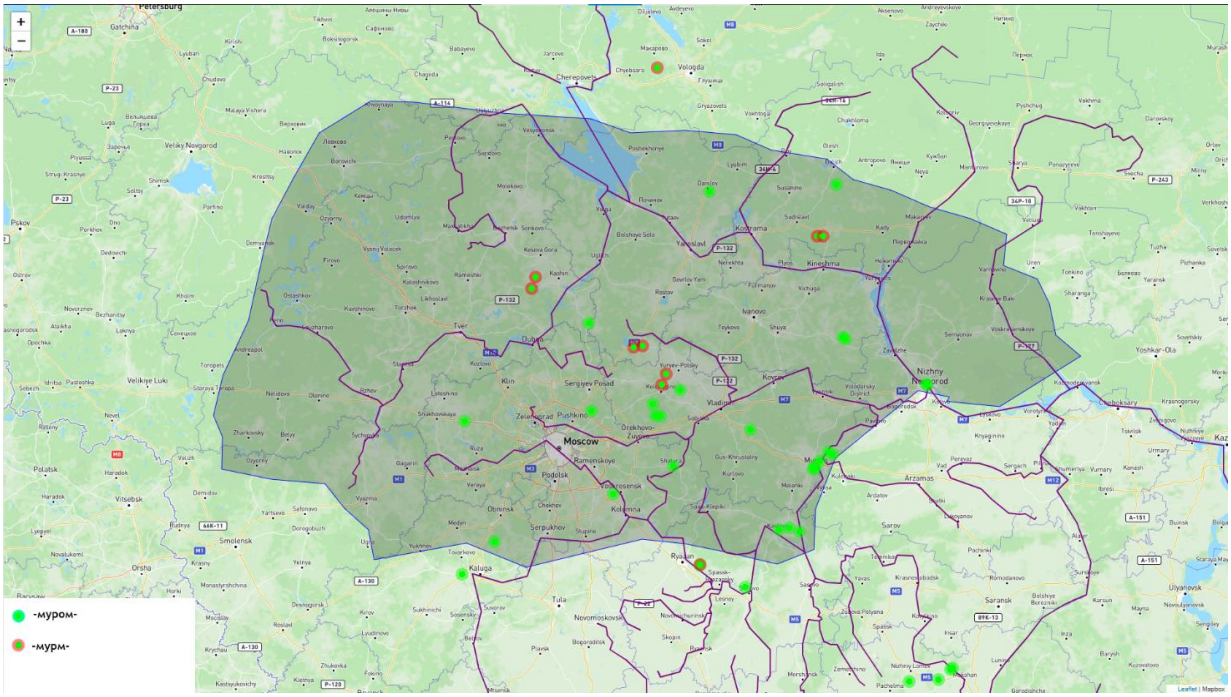

Рисунок 4. Муромские этнотопонимы

Как видно из получившихся карт, ареал распространения топонимов -мичур-/-мисюр-/-мишур- и -мещер-/-мещор- не коррелирует с ареалом этнотопонимов какого-либо определенного племени, а так или иначе присутствует в землях всех трех племен, из чего можно сделать вывод о том, что это понятие присутствовало в языке каждого из племен.

Ареалы распространения мерских и мордских этнотопонимов отлично коррелируют с археологическими данными: первые доминируют в Западной Мещере, а вторые – в Восточной Мещере. Ареал распространения муромских этнотопонимов (см. Рисунок 5), напротив, имеет неожиданную форму: он нигде не доминирует, но пересекается как с мерским, так и с мордским ареалами.

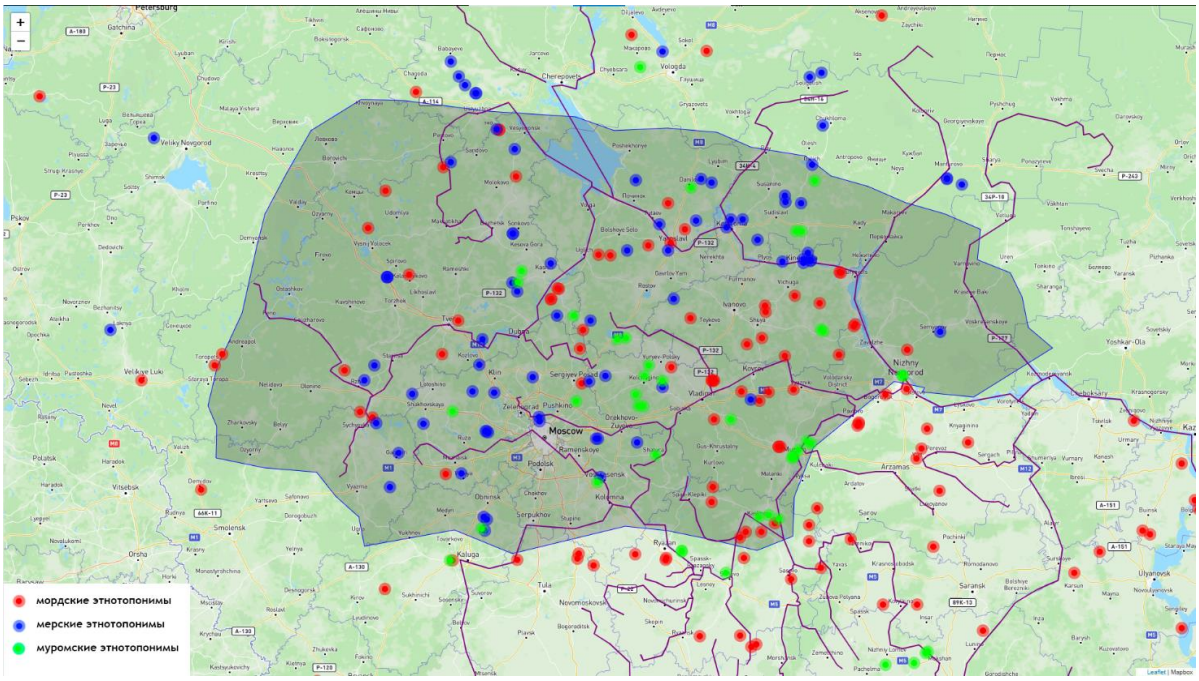

Рисунок 5. Сводная карта этнотопонимов

В свете этого, нельзя не обратить внимание на ряд исторических документов, сообщающих о мордве или татарской мордве около города Мурома. Пожалуй, самым ранним таким документом является Лаврентьевская летопись, где мордовская

земля и Муром описываются рядом в контексте событий 1239 года: *«Того же лета на зиму взяша татарове Мордовьскую землю и Муром пожгоша, и по Клязме воеваша…»* [13, л. 163-164]. Другим документом является духовная грамота великого князя Ивана III от 1504 года, являющаяся первым завещанием московских великих князей, где упоминается национальная принадлежность их подданных в разных землях: *«Да ему ж даю город Муром с волостьми и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами, и с мордвами, и с черемисою, что к Мурому потягло»* [14, с. 356]. Далее муромская мордва упоминается в документах, связанных с походами на Ливонию в 1558 году и на Полоцк в 1563 году [15, с. 32-33]. Еще одним документом является труд Адама Олеария «Описание путешествия в Московию» 1647 года: *«Затем приехали мы к городу Мурому, населенному русскими и татарами. Здесь начало поселений мордовских татар, которые все покорны великому князю.»* [16, с. 306]. Интересно, что работа Олеария сопровождается панорамой города «Moruma Mordwinorum» (Муром Мордовский), стоящего на «Occa fluvius» (Ока-река). Последним документом является работа Яна Стрейса «Путешествие по России» 1675 года: *«Из Ляхов (Leshi) отправились в Муром (Moruma). Этот маленький городок, населенный Москвитянами и Татарами, называемыми Мордвой (Morduvins), составляет границу последних, хотя находится под властью царя.»* [16, с. 63-64] и *«Муром - Мордовское имя, ибо город основан этим племенем, населен Москвитянами и Татарами.»* [17, с. 64].

Возможно, что «морды» (mordens) не было самоназванием какого-то племени, а являлось экзоэтнонимом, применяемым к муроме, эрзянам и мокшанам. Для определения того, кто и почему дал этим племенам такое прозвище, необходимы дополнительные исследования, но на данный момент, наиболее вероятными кандидатами на народ-источник прозвища являются соседствовавшие с ними во II-XI веках кочевники культуры рязано-окских могильников (КРОМ).

Заключение

Таким образом, на топонимических данных показано, что в области Miscar (Мещере) Иордана обитало два народа – меры и морды, а также очерчены ареалы их расселения, совпадающие с археологическими данными. Помимо этого, предложена этимология слова «мещера» на базе когната из коми-языка. В то же время, нам не удалось найти доказательств для нашего предположения о существовании в Северной Мещере племени с диалектом, в котором слово «мещера» звучало бы не так, как в Южной Мещере.

Список литературы:

1. Русаков Д.А. МЕЩЕРСКИЕ И МОЖАРСКИЕ ЗЕМЛИ В СВЕТЕ ТОПОНИМИИ // Universum: общественные науки : электрон. научн. журн. 2024. 7(110). URL: https://7universum.com/ru/social/archive/item/17946 (дата обращения: 02.12.2024).
2. Русаков Д.А. «АУНКСИС» ИОРДАНА В СВЕТЕ ТОПОНИМИИ // Universum: общественные науки : электрон. научн. журн. 2024. 8(111). URL: https://7universum.com/ru/social/archive/item/18149 (дата обращения: 02.12.2024).
3. Седов В.В. Славяне: Историко-археологическое исследование. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 624 с. — ISBN 5-94457-065-2.
4. Напольских В.В., Савельев А.В. Мари, меря, мурома—история этнонимов и реконструкция языков субстратной топонимии //Вопросы ономастики. 2023. Том 20. № 3. – 2023. – С. 9-30.
5. Шиндлер О.В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. // История военного дела: исследования и источники. 2015.
6. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : [В 2 т.] - [3-е изд., стер.]. - М. : Изд. «Русский язык», 1999. / Т. 1. : Пантомима. – 624 с.
7. Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер) – Москва: Издательство «Наука», 1976 – 402 с.
8. CSV-файлы с топонимами. // URL: https://github.com/Daemon2017/toponymy (дата обращения: 17.12.2024)
9. Лыткин В.И. Краткий этимологический словарь коми языка / Ин-т языкознания АН СССР. Коми филиал АН СССР. — Москва : Наука, 1970. — 386 с.; 22.
10. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов – Москва : Мысль, 1984.
11. Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР — Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1986. — 141 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. - 2-е изд., стер. - Москва : Прогресс, 1986. / Т. 2. – 671 с.
13. Лаврентьевская летопись, 1377 – 172 л.
14. Черепнин Л.В. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.
15. Парадеев Е.И. О становлении Арзамаса. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2020. — 76 с.

16. Олеарий А. Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А.М. Ловягина. — Смоленск: Русич, 2003. — 480 с, ил. — (Библиотека историка).
17. Стрейс Я.Я. Путешествие по России голландца Стрюйса / [пер.: П. Юрченко] // Русский архив. – 1880. – Т. 1. – С. 5-128.